

Вестник ЕАТА Февраль 2017

Колонка Редактора

Дорогие читатели,

Близится весна, и с ней нас ожидают новые экзамены, конференции и большое количество других поводов для сотрудничества и совместной радости, но, к сожалению, следует отметить, что эта зима для сообщества ТА была морозной. Она унесла Клода Штайнера, одного из отцов-основателей ключевых концепций Трансакционного Анализа (концепции сценария и поглаживания).

Его творческая теоретическая работа, его ценнейшее наследие всегда будет присутствовать на каждом сеансе ТА и на каждом 101-ом курсе, который пройдет в будущем, точно так же, как это происходило с самого первого 101-го курса.

Иногда, когда мы узнаем, что что-то неплохо работает на практике, все, что требуется - продолжить эту деятельность ... особенно, если она подразумевает поглаживания!

Клод Штайнер, спасибо Вам! В этом номере нашлось пространство для вдумчивой благодарности, а также чудесных историй о вкладе Штайнера в мировой ТА.

В ближайшем же будущем нас ожидает мировая конференция ТА, на которой свои замечательные и воодушевляющие доклады представят более 200 докладчиков со всех континентов, представители всех областей применения ТА. Будут докладчики, которые расскажут о своих концепциях, идеях и исследованиях; будут семинары, посвященные инструментам и техникам, и семинары, посвященные новым идеям, которые еще не представлялись и не обсуждались на других конференциях.

Во время основных мероприятий будет организован перевод, и мы надеемся, что добровольцы окажут нам дополнительную лингвистическую поддержку (нашептыванием) во время остальных мероприятий (семинаров, культурной программы).

Приезжайте, чтобы самим выяснить, что развивающееся сообщество ТА может сказать о последних достижениях Трансакционного Анализа!

Приятного Вам чтения!

***Кристина Брайович Цар
Редактор «Вестника»***

Фото 1

Прощай, Клод

Мы скорбим о Клоде Штайнере, который скончался 9 января 2017 года на своем ранчо в Юкайе, штат Калифорния, в кругу своей семьи.

Клод Штайнер родился в Париже в 1935 г. в семье еврейки и христианина - выходцев из Вены. Сбежав от нацистов, семья обосновывается в Мексике, переехав туда из Мадрида, где они жили с 1946 по 1952 гг. и где Клод вырос. После переезда в США он изучает инженерное дело и физику, пока в 1955 г. не увлекается психологией.

В 1957 г. в Сан-Франциско он знакомится с Эриком Берном и становится его учеником, другом и одним из основателей Трансакционного Анализа, а также учредителем Международной Ассоциации Трансакционного Анализа (ИТАА).

Помимо активной деятельности и многочисленных публикаций по теории ТА (Клод дважды получит Научную премию Эрика Берна: за сценарную матрицу в 1971 г. и за экономию поглаживаний в 1980 г.), под впечатлением войны во Вьетнаме Клод начинает принимать все большее участие в политике. Помимо этого, он участвует в различных освободительных движениях конца шестидесятых годов прошлого столетия. Вместе с политически-активными друзьями, он основывает движение радикальной психиатрии, находящееся в оппозиции психиатрическому и социальному мейнстриму того периода. Движение разоблачает негуманные организационные и социальные структуры, поднимает вопросы об эксплуатации человека властными структурами при капитализме и противопоставляет им идеи сотрудничества.

В своей концепции Эмоциональной Грамотности, которую он теоретически разрабатывает и применяет в своей практике, начиная с 1975 г., и работу о которой публикует в 1997 г., он соединяет теоретические положения Трансакционного Анализа со своими политическими убеждениями и концепцией человеческой любви, и разрабатывает образовательную программу, с которой познакомит людей во всех уголках мира.

В 2010 г. он становится свидетелем основания DGEK (официально зарегистрированной Немецкой Ассоциации Эмоциональной Компетентности). Это крайне важное событие для него, поскольку он становится свидетелем того, как его идеи будут передаваться будущим поколениям.

Клод оставил нам наследие, которое говорит о возможности сделать альтернативный выбор (как в личных отношениях, так и профессиональном сотрудничестве и руководстве) в пользу отказа от систем, основанных на доминировании, контроле и послушании, чтобы с помощью автономности и сотрудничества в отношениях дать шанс проявиться силе человека.

Его последние слова: „**Любовь – вот ответ**“. Нас покинул радикально честный человек и гуманист. Мы и огромное количество других трансакционных аналитиков работаем с его моделью и ощущаем его силу.

С благодарностью и скорбью мы говорим: «Прощай, Клод».

***Хартмут Обердик,
Норберт Нагель***

Мировая конференция Трансакционного Анализа Берлин, Германия

27 – 29 июля 2017 г.

Все едем в Берлин!

Границы – место для... встреч ... развития ... самоопределения

Берлин: Место, в котором знаменитости выражают свои чувства по отношению к выдающейся столице и его жителям: Джон Ф. Кеннеди сказал однажды „*Ich bin ein Berliner!*“ («Я – Берлинец»)

Берлин: место, где любовь и война были близкими соседями – это место, жители которого знают, что значат границы – ограничения, трудности и возможности.

Более 25 лет им приходилось смотреть в лицо стене и тому факту, что в людей, стремящихся к свободе, стреляют – в угрожающих условиях холодной войны они ощущали поддержку многих людей по всему миру. С момента падения Берлинской стены прошло более 25 лет, и мы вновь сталкиваемся с вызовами мира, в котором бедные и богатые все дальше отдаляются друг от друга, в котором встречи все чаще происходят в виртуальном пространстве, в котором идентичность и ее поиск представляют собой тяжкий труд. Другими словами, нашей следующей задачей становится безопасное совладание с неопределенностью и поддержка людей в овладении этой компетенцией.

Как Трансакционный Анализ отвечает на эти вызовы и принимает социальную ответственность? Какие ответы мы дадим, какие пути и перспективы предложим? Как мы сможем использовать теорию и практику, чтобы создать безопасную основу?

В каких областях ТА получил признание, а в каких - нет?

В каких областях, по нашему мнению, важно, чтобы его признали в будущем?

Ограничения и границы между областям – существенные, жесткие, гибкие...?

Что означает идентичность трансакционного аналитика?

Берлин – это место, где барьеры или границы играли важную роль в истории как ограничение и как защита. Создание, поддержание и, наконец, открытие границы – часть истории и память о городе. Какой смысл несут для нас барьеры и границы? Как границы помогают нам определить свою идентичность и сравнить себя с другими или установить контакт с другими? Можно ли определить идентичность без границ – пересекая границы?

Пока что у нас больше вопросов, чем ответов...

Возможно, Трансакционный Анализ поможет нам – как группе индивидуумов и как сообществам – найти на них ответы.

Мы приглашаем Вас встретиться и выразить свой энтузиазм в отношении ТА и воодушевление позицией и ролью Трансакционного Аналитика.

Добро пожаловать в Берлин!

**Основные докладчики
Профессор Доктор Гюнтер Абель
(Dr. Günter Abel)**

Фото

Первый докладчик – профессор философии, специализирующийся на исследованиях в области интеграции знаний и идентичности. Он начнет со следующих вопросов: как различные цели в разных областях жизни создают идентичность и формируют «Я», и как идентичность становится проявлением психической динамики у клиентов?

Казим Эрдоган (Kazim Erdogan)

Фото

Господин Эрдоган имеет высшее образование в области психологии и социологии. Он родился в Турции в 1953 г. Его специализация – интеграция мигрантов, и он преуспел в этой деятельности, разработав программу для отцов родом из Турции, приехавших в Германию из своей страны. За достижения на этом поприще он был удостоен золотой медали Федеративной Республики Германии.

Праздничный вечер:

Берлин – скорее, часть мира, чем город. Жан Поль

Мы рады объявить, что успешно забронировали сенсационное и, более того, типичное берлинское место для проведения праздничного вечера.

Берлин всегда был и остается непревзойденным мастером по части промежуточных решений – именно это создает особый колорит когда-то разделенного Мегалополиса.

Наше место – пример такого промежуточного решения: это старая товарная станция, которую творчески преобразовали в «люксовое» место проведения мероприятий. И мы думали организовать что-то особенное, поскольку в Берлине много возможностей устроить фуршет, а мы хотели пригласить на праздничный вечер огромное, огромное количество участников: мы предлагаем участие с ужином и без. В меню будут типичные берлинские (не волнуйтесь, никаких колбасок с карри), а также вегетарианские блюда. По требованию, мы можем предложить особые блюда для людей, страдающих аллергией (насколько это возможно). Вода и напитки включены в меню. А если Вы хотите еще, просто двигайтесь по залу танцующей походкой! Будут и алкогольные напитки – и за них нужно

будет заплатить. Будут созданы все условия для прекрасной вечеринки: мы организуем музыку – можно слушать или танцевать. Поскольку мы знаем, что берлинцы и ТА-шники умеют веселиться – бесконечно – в Берлине не будет времени окончания праздника!

Фото ресторана

Место проведения Конференции:

Technische Universität Berlin (TU)
(Технический Университет Берлина)
Straße des 17. Juni 135 and 136
10623 Berlin (Берлин)
Germany (Германия)

ЭКЗАМЕНЫ

- Экзамены на получение статуса СТАТ: 24 – 26 июля
- Экзамены на получение статуса TSTA/СТА: 25 – 26 июля
- TEW: 31 июля – 2 августа

Экзамены пройдут по адресу:

Lycee Francais (Французский лицей), Derflinger Str. 7, 10785 Berlin (Берлин)

Фотографии Берлина

Эрик Берн и политика: краткий исторический экскурс и рефлексия

Билл Корнелл

Статья для Журнала UKATA "Transactional Analyst" («Трансакционный Аналитик»), Октябрь 2016

В начале семидесятых годов прошлого столетия я был молодым студентом, изучавшим ТА. В это время студентам говорили, что политике нет места в трансакционном анализе или кабинете терапевта. Меня это несколько смущало, поскольку в это время ТА притягивал многих из тех, кого оттолкнула элитарность психоанализа, и кто работал с категориями клиентов, которым требовалась более практичная и быстрая помощь. Это касалось и меня, поскольку в это время я работал в общественном центре психического здоровья, где мы предоставляли услуги на базе церквей, школ, рабочих мест, а также амбулаторной клиники. В общественный центр психического здоровья я попал, проходя альтернативную службу, добившись получения статуса лица, отказавшегося от военной службы по личным убеждениям, во время Вьетнамской войны. Что касается меня, политике было самое место в кабинете терапевта.

Я не был одинок в этом. Глубже проникнув в мир ТА и став его частью, я познакомился со многими глубоко политизированными ТА-шниками. Среди них, конечно, были Клод Штайнер и Хоги Уикоф, и их коллеги из стана радикальной психиатрии. В последнем выпуске Бюллетени Трансакционного Анализа (*Transactional Analysis Bulletin*) (которая впоследствии стала Журналом ТА - *TAJ*), вышедшем после смерти Берна, была

статья Хоги о «Радикальной психиатрии и трансакционном анализе в женских группах» (Wusckoff, 1970). На летней конференции этого года было много докладчиков, отказавшихся нести воинскую повинность в силу личных убеждений, выступавших на темы, связанные с радикальной психиатрией, эмансипацией женщин и проблемами расизма. Огромное число трансакционных аналитиков решительно придерживались левых взглядов и вносили социальную и политическую повестку в свою работу: Мэри Гулдинг, Натали и Моррис Хаймовиц, Харрис Пек, Фелипе Гарсиа, Дентон Робертс, - и это только те, кого я хорошо знаю.

В 1984 г. под редакцией Ребекки Траутманн вышел специальный выпуск «Журнала Трансакционного Анализа», посвященный вопросам ядерного разоружения. Он вдохновил меня на вторую статью для *TAJ*, «Как научить тому, что действительно важно» ('Teaching people what matters', Cornell, 1984/2008). Насколько я знаю, это был первый выпуск *TAJ*, посвященный социально-политическим проблемам.

Мне сказали, что ожидания того, что ТА должен быть вне политики, исходят от Эрика Берна. На протяжении его бессменного руководства Кругом по социальной психиатрии в Сан-Франциско (San Francisco Social Psychiatry Seminar, которому было суждено стать ИТАА), участники сдавали деньги на поддержку «Георга», - сироты с Крита. Эта поддержка была единственным примером социально-ориентированной деятельности группы. Я всегда предполагал, что аполитичность Берна была очередным пережитком его психоаналитического образования. И только несколько лет спустя я узнал, насколько я ошибся.

В 2010 г. ИТАА готовилась к своей ежегодной конференции, посвященной 100-летию юбилею Берна.

Были приглашены члены его семьи, и его сын Терри в своей речи, которая впоследствии была опубликована в газете ITAA the *Script* (T. Berne, 2010), нарисовал трогательный портрет своего отца. Я хочу привести расширенную цитату:

«Эрик говорил на нескольких языках, а знал еще больше, в его кабинете была полка, заставленная самоучителями, разработанными для Армии США, которыми он пользовался в своих поездках, особенно, когда исследовал распространенность психических заболеваний и подходы к их лечению в не-западных социумах по всему миру. Он много путешествовал, начиная с 1930-ых и вплоть до 1960-ых, посещая больницы в городах и сельской местности в Азии, Южнотихокеанском регионе, на островах, например, Фиджи и Гаити, в Сингапуре, Гонконге, Таиланде, Индии, Восточной Европе, Сирии и Турции – и подробно описывал результаты своего исследования. После его смерти мы обнаружили склад коробок с его перепиской с медицинскими чиновниками со всего мира....

Интересным результатом этого исследования стало то, что выяснилось, что в эпоху Маккарти он подвергался преследованиям из-за своих путешествий. В конце 1940-ых им заинтересовалась Комиссия

по расследованию анти-американской деятельности – первая ласточка маккартизма. Он потерял свою работу консультанта в армии США, поскольку его сочли представляющим угрозу для безопасности. В течение нескольких лет его вызывали на допросы, аннулировали его паспорт, и заставили объяснять цель визита в такие страны как Турция, Россия и Венгрия, и множество других стран, которые он посетил, исследуя культурные различия в диагностике и лечении психических заболеваний. Он также подписал петицию, распространенную группой видных ученых, призывавшую правительство США перестать политизировать научную исследовательскую деятельность, оказывая давление на общественные и частные фонды, чтобы они прекратили финансовую поддержку ученых, которых правительство считает излишне либеральными. Центральное разведывательное управление (ЦРУ) зашло так далеко, что потребовало у него предоставить подробный список имевшихся у него географических карт. В Сан-Франциско состоялся открытый судебный процесс, в ходе которого отца заставили надеть на голову бумажный пакет, и где его называли «Доктор Х», что-

бы окончательно не разрушить его репутацию».
(Стр. 7)

Это была удивительная, поистине шокирующая история. Возможно, читателям из Великобритании сложно полностью постигнуть смысл этих исследований, целью которых было представить тысячи американских интеллигентов как коммунистов или сочувствующих коммунистам. Расследования происходили в самый разгар Холодной Войны, и основной их движущей силой была праворадикальная истерия, затопившая США и вылившаяся в разрушение карьер и репутаций многих людей. Похожая истерия привела к преследованию и заключению в тюрьму Вильгельма Райха.

Эрик Берн никогда на людях не рассказывал об этом опыте. В первое издание «Психики в действии» Берн включил раздел «Человек как политическое животное», рассматривавший такие вопросы, как например: «Как злодеи заполучают сообщников?» и «Как злодей сохраняет своих сообщников?» (1947, стр. 292-299). Этот раздел был изъят из последующих изданий. Когда я слушал историю Терри о том, что случилось с его отцом, заявление Берна о том, что Трансакционный Анализ и практикующие его специалисты должны быть абсолютно аполитичны, обрело для меня совершенно иной смысл. Как будто бы травма, стыд и (могу себе представить) гнев Берна были закрыты печатью – чтобы следующее поколение не знало фактов. То, что он вложил в работу своей жизни и передал членам своего любимого Кружка в Сан-Франциско, было защитным молчанием. Мы так часто бываем свидетелями того, как травмированное и защитное молчание передается из поколения в поколение. Берн привлекал в свою профессию бунтовщиков, людей, отвергавших авторитет, и

в то же время, всегда следовал этому ограничению, которое никогда не объяснялось, но четко соблюдалось.

Изучая старые статьи и другие материалы в процессе работы над статьей о связи между происхождением групповой терапии и войнами 20-ого столетия (Cornell, 2016), я получил доступ к архивам Берна, которые скоро станут доступны в Интернет-пространстве. Там, к своему изумлению и с благоговением, я обнаружил Эрика Берна, о котором говорил Терри. Здесь были коробки бумаг и неопубликованных рукописей, которые упоминал Терри. Я лишь коснулся поверхности, но и то, что я смог прочитать, демонстрировало совершенно другую сторону Эрика Берна. Здесь были его письма, в которых он просил удовлетворить его отказ от службы в Армии во время Второй Мировой Войны, в чем он не преуспел. Вот подробный план (1945) его предложения к Комитету, назначенному Советом по помощи ветеранам (the Committee Appointed by the Veterans Aid Council), касательно программы, ориентированной на реабилитацию ветеранов военных действий. Берн писал статьи в местную газету, консультируя читателей, как «помочь ветеранам войны адаптироваться к домашней жизни». Вот две незавершенные рукописные книги – «Учебник мира» ('A primer for peace') и «Человеческая природа в мирное время и на войне» ('Human nature in peace and war'). На обеих рукописях отсутствует дата, но, судя по всему, они появились сразу после войны, одновременно с занятиями и группами, которые он проводил для вернувшихся солдат, и статьями, которые он писал для их семей и друзей.

В книге «Человеческая природа в мирное время и на войне» Берн называет себя Капитан Эрик Берн. «Учебник мира», написанный под псевдонимом Эрик Сервитор (Servitor

– служитель; человек, отбывающий повинность), посвящался «Тем, кто воспитал меня гражданином мира: моей матери, моему отцу, моей сестре, моей жене и дочери, и моим учителям – Доктору Юджину и Доктору Полу». В предисловии он пишет:

«В разное время я познакомил с изложенными здесь мыслями молодых людей, чей враг – смерть, а не расстройство. Автору посчастливилось попытаться помочь им понять мир, людей и себя так же хорошо, как они понимают кровь, грязь, пули и приказы. Они задавали вопросы, а ответы возникли и обрели форму в диалоге с ними» (дата отсутствует, стр. iv-v).

Я плакал, когда впервые читал эти строки и соприкоснулся с состраданием, страстью и гуманизмом Берна. И, что было неизбежно, я подумал (и опять заплакал от осознания этого факта) о том, что эти слова можно было бы написать снова и снова о мужчинах и женщинах, вынужденных воевать в проигранных войнах, которые Америка вела во Вьетнаме, Ираке и Афганистане. Немного дистанцировавшись, я увидел в этих словах Берна предпосылку для возникновения установки, которую он привнес в свою супервизионную модель собраний по типу «сотрудники – пациент – сотрудники», отказываясь видеть в пациентах только их возможную патологию, и наоборот поощряя и усиливая их знания, опыт и инсайты. Рукопись вопрошает: что есть коммунизм? Что есть фашизм? Кто такие реакционеры, угнетатели и т.д.; Что есть демократия? и Что лучше: коммунизм, фашизм или демократия?. Установка Бера не отличалась позитивом:

«Кто бы ни контролировал школы, газеты и радио, он в значительной мере будет контролировать мысли и чувства нации и большинства людей, ее принадлежащих. Великий человек – этот тот, кто достаточно смел, энергичен, умен и упорен, чтобы отбросить все предрассудки, которым его учили с детства» (стр. 92).

«Большинство людей получают удовольствие от жестокости, если их совесть и их соседи позволяют им делать это безнаказанно» (стр. 94).

«Расовая ненависть имеет особую прелесть для тупых и невежественных людей, которые, на самом деле, чувствуют свою ущербность по сравнению с другими.... Таким образом, маленький человек, который тратит свое время на ненависть (ненависть в нашем мире не является конструктивной силой), позволяет себя использовать» (стр. 95).

Здесь мы видим пессимизм, который так часто встречается в поздних работах Берна и который резко контрастирует с и противоречит его оптимизму и решимости создать психотерапевтическое направление, которое позволяло бы людям лучше контролировать себя и качество своей жизни.

Материалы из Архивов Эрика Берна изменят наш взгляд и понимание Эрика Берна (и самого Трансакционного Анализа). Цифровая версия архивов возникла в результате

огромных усилий Кэрол Соломон, Энн Хиткоут, Марко Маззетти и Глории Нориеги, которые они вложили в сбор средств на оплату оцифровки этого драгоценного собрания писем, рукописей и реликвий. Наше сообщество в большом долгу перед ними.

Я был счастлив отозваться на просьбу написать эту короткую статью, открывшую этот специальный выпуск «Трансакционного Аналитика», и поделиться этими рассказами о Берне и невысказанной, замалчиваемой историей, которая стояла (безмолвная, но влиятельная) у истоков Трансакционного Анализа. Я с радостью прочитаю статьи, которые оказались в одном номере с моим коротким рассказом.

Berne, E. (undated). *Human nature in peace and war*. Unpublished manuscript. Retrieved from Calisphere.org (Berne papers of Eric Berne Collection).

Berne, E. (undated). *A primer for peace*. Unpublished manuscript. Retrieved from Calisphere.org (Berne papers of Eric Berne Collection).

Berne, E. (1947). *The mind in action*. New York: Simon and Schuster.

Berne, T. (2010). Life with father. *The Script*. Vol. 40, #8, pp. 1,6-7.

Cornell, W.F. (1984/2008). Teaching people what matters. Reprinted in *Explorations in Transactional Analysis: The Meech Lake papers*. Pleasanton, CA: TA Press, pp. 253-256.

Cornell, W.F. (2016). In conflict and community: A century of turbulence working and living in groups. *Transactional Analysis Journal*. 46, 136-148.

Wyckoff, H. (1970). Radical psychiatry and transactional analysis in women's groups. *Transactional Analysis Bulletin*. Vol. 9, #36, 128-133.

Уголок этики

Осмысляя мир этически – Часть 2

Деонтология

В 116 номере «Вестника ЕАТА» (июнь, 2016) я представил короткую статью под названием «Осмысляя мир этически...», где я в общих чертах рассмотрел варианты употребления слова «этичный». С текстом моей статьи можно ознакомиться на веб-сайте ЕАТА, скачав «Вестник». В настоящий момент, я хочу вкратце рассмотреть идею деонтологии как один из вариантов того, как мы можем постичь этический смысл. Когда я говорю об этическом смысле, я имею в виду способы, при помощи которых мы определяем, что что-то или кто-то делает (или не делает) что-то хорошее или дурное. Иногда я также использую термин «этический смысл» в узком значении, как особый баланс хорошего и плохого в рамках отдельного действия. Обратимся к примеру из практики. Часто в организационном Трансакционном Анализе трехсторонний контракт становится источником этических дилемм для специалиста.

Организация средних размеров испытывает проблемы. Она прошла определенную реорганизацию, которая привела к реструктуризации. Это означает определенные изменения в должностных инструкциях на уровне менеджеров среднего звена. Один из

руководителей организации нанимает организационного консультанта – транзакционного аналитика в роли наставника/коуча для данных менеджеров, находящихся в условиях организационных перемен. В процессе предоставления услуг коучинга консультант и клиенты «раскапывают» историю конфликта с указанным руководителем, который усилился в процессе реорганизации. Организационный консультант встречается с руководителем, чтобы пересмотреть содержание услуг предоставляемого коучинга, и встреча оказывается очень сложной, поскольку данный руководитель ожидал, что конфликт на рабочем месте ослабнет, а произошло ровно противоположное. Руководитель делает оговорку, что ряд менеджеров среднего звена, возможно, потеряют работу, если они не начнут с ним каким-то образом сотрудничать. Консультант обнаруживает в себя в эпицентре разворачивающейся драмы, в результате чего она испытывает двойственность («расщепление») относительно своей лояльности, а именно раскол между интересами, связанными с работой на организацию (несомненно, это вопрос и зарплаты, и возможностей будущего сотрудничества с компанией), и интересами коуча, который стремится оказать услугу своим клиентам. Как же ей решить этот конфликт?

Деонтология – это основанная на правилах структура, с помощью которой мы живем. В нее входят чувства долга и ответственности. Эти правила, долг и обязательства участвуют в любой деятельности. В рабочих взаимоотношениях эти правила, долг и обязательства четко ориентированы на ту работу, которую мы делаем. В мире ТА существует особая деонтология – то есть, правила, долг и обязательства – которые берут начало в нашем самоопределении (идентификации) себя в качестве

Транзакционных Аналитиков. Часто считается, что четыре основных правила специалиста, практикующего ТА, состоят в том, чтобы не эксплуатировать клиентов, заключать четкие и открытые контракты, уважительно относиться к законам страны, где вы работаете, и соблюдать конфиденциальность. Эти правила считаются базовой деонтологической структурой, в которой работает ТА-практик. Давайте вернемся к моему примеру. Какие возможности открываются здесь для специалиста? Конечно, возможностей существует много, но я ограничусь в этой статье лишь несколькими. Коуч может продолжать работать так, как в начале работы, словно бы ничего не изменилось. Она могла бы продолжить коучинг и держаться нейтральной позиции, в рамках которой она «контейнирует» (удерживает, сохраняет) все то, что узнает от других людей о разворачивающейся драме. Одним из оснований выбора такой позиции может быть существующий контракт и правило конфиденциальности. Она думает: «Мы заключили контракт. Я могу соблюдать приватность и работать со всеми этими людьми». Тем не менее, коуч может испытывать сомнения в собственной эффективности и думать, что встречи со всеми этими сторонами ограничивают возможности того, что она могла бы им предложить. Она может начать думать, что в ее работу закрался элемент «эксплуатации», когда она поддерживает определенный вариант «пассивности», чтобы сохранить работу. Скажем, она мать-одиночка (единственный кормилец), и потеря работы станет ударом по семье, которую она содержит. Возникает конфликт ценностей, поскольку коуч может начать думать, что она совершила ошибку, проводя сеансы с руководителем, и должна пересмотреть контракт. Тем не менее, она также представляет себе, что он (руководитель)

рассматривает ее в качестве фигуры, которая приведет рабочую среду к гармонии, и не наймет ее, если будет считать, что она не способна этого сделать. Очевидно, что в результате таких сложных для нее решений она получит пересмотренный контракт, в связи с чем потеряет работу. Консультант начинает думать, что с точки зрения единственного кормильца было бы неплохо оставаться в рамках действующего контракта, но это плохо с профессиональной точки зрения.

Я оставляю эту дилемму нерешенной. Ей придется самой найти выход, однако очевидно, что опора на правила или деонтологию, сама по себе, не поможет ей почувствовать удовлетворенность от того, что она делает правильный выбор.

В следующий раз я предложу вам рассмотреть другую линию мышления коуча – она могла бы оценить, каковы последствия каждого из ее вариантов действий, и руководствоваться этой оценкой при принятии решений. Это называется «консеквенциализм» (Прим. перев. - теории, где критерием нравственной оценки являются последствия действия), и мы рассмотрим его проблематику в следующем выпуске «Вестника».

**Робин Хоббс, консультант
EATA по вопросам этики**

TARASY для детей, ухаживающих за больными

**Мэри Тобин, Национальный
Координатор TARA, Соединенное
Королевство**

Эта схема TARASY (TARASY – Молодежная премия за знание ТА (Дословно – «Награды за знание ТА для детей и молодежи») в Великобритании проходила в трех районах Кента с июля по август 2016 г. 3 груп-

пы молодых людей обучались концепциям ТА, а затем представляли проектный портфель работ, демонстрирующий понимание концепций ТА и того, как они собираются использовать то, чему они научились, чтобы помогать себе в будущем.

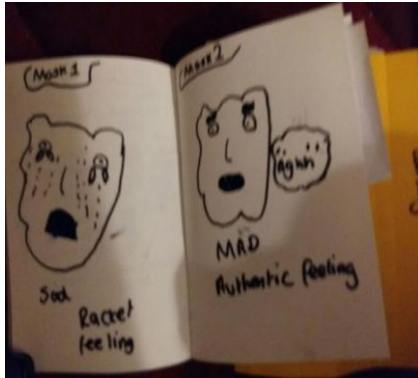
Большинство участников были молодыми людьми, ухаживающими за больными (англ. термин «young carer» - молодой помощник - означает, как правило, несовершеннолетнего или молодого человека (до 25 лет), бесплатно ухаживающего за людьми с тяжелыми, хроническими, смертельными заболеваниями, зависимостями или иными состояниями, при которых последний не может обходиться без помощи других). Руководила проектом Келли Дональдсон (Kelly Donaldson), Начальник службы молодых помощников (Young Carer's service) IMAGO COMMUNITY, обучающийся СТА в области Психотерапии.

Были изучены такие концепции, как поглаживания, рэкет, драйверы, заключение контрактов, эго-состояния, трансакции, драматический треугольник и диаграмма OK-corral.

Молодые люди демонстрировали понимание этих концепций самыми разными способами.

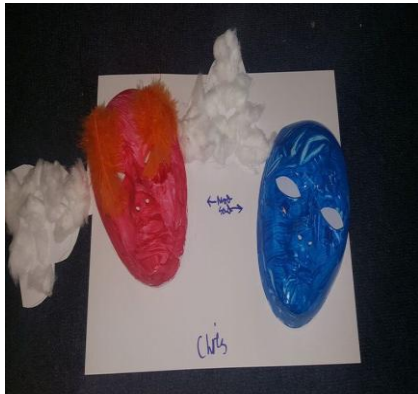
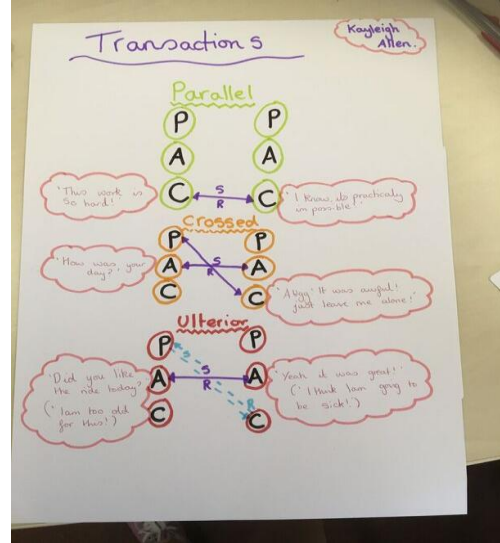
Некоторые сделали маски, чтобы проиллюстрировать рэкет.

На этой фотографии представлено, как рэкетное чувство счастья закрывает аутентичное чувство печали.

зыгрывали различные сценки.

Гнев (аутентичное чувство), закрытый печалью (рэкет)

Ребята слепили глиняные модели драйверов

Для демонстрации эго-состояний / транзакций ребята рисовали и ра-

Они также разыгрывали сценки, чтобы показать драматический треугольник, и с помощью историй демонстрировали различные позиции.

В целом, молодые люди отмечали, что улучшилось их самоощущение и навыки общения, что привело к улучшению в межличностных отношениях. Учителя групп наблюдали общие изменения в ходе сессий: например, ребята стали давать больше позитивных поглаживаний и чаще принимать их, а тип поглаживаний начал меняться с условных на безусловные. Молодые помощники склонны к большому чувству ответственности, поскольку они часто проводят много времени, ухаживая за другими и у них немного возможностей побыть детьми, и, соответственно, у них на-

блюдаются сходные черты, как, например: драйвер «Будь сильным», высокий уровень Родительского эго-состояния, и/или исполнение роли Жертвы в Драматическом треугольнике. По мере продвижения ребята стали выражать Свободного Ребенка и демонстрировать уязвимость, запрашивая помощь, чтобы удовлетворить свои потребности.

Некоторые достигали осознания и изменяли поведение. В одной группе было трое сиблингов, которые смогли узнать свои обычные роли в рамках Драматического Треугольника и, в результате, смогли изменить свое поведение в отношении друг друга. Двенадцатилетняя девочка заявила, что у нее есть драйвер «Спеши», и осознала, что иногда полезно снизить темп, поскольку она совершает ошибки, когда спешит.

В сентябре 3 группы собрались на общий праздник, где 15 молодых людей получили премию TAPACY. Келли сообщила, что мероприятие прошло чудесно, и было здорово встретиться тремя группами.

IMAGO планируют обучить еще 3 группы в январе 2017.

Если Вы хотите познакомиться с вариантами проведения программы Премии за знание ТА, смотрите <http://www.instdta.org/ta-proficiency-awards.html> или обращайтесь к менеджеру проекта ТАРА Джулии Хей admin@instdta.org

Уголок Экзаменов

УСТНЫЙ ЭКЗАМЕН НА ПОЛУЧЕНИЕ СТАТУСА СТА И ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ

Устный экзамен на получение статуса СТА, по сути, заключается в том, что кандидат демонстрирует свою способность использовать ТА в профессиональной деятельности. Эта демонстрация частично происходит во время представления аудиозаписи работы. Для оценки работы кандидата экзаменационная комиссия может воспользоваться следующими ресурсами:

- Сама аудиозапись.
- Подробная стенограмма аудиозаписи.
- Титульный лист, цель которого представить группу, пару или человека, с которым специалист работает на записи. Этот документ, как правило, включает краткое описание клиента(ов), их истории, контракта и диагностических элементов с помощью концепций ТА.
- Обсуждение записи с кандидатом после ее прослушивания. Это позволяет комиссии в рамках профессионального диалога с кандидатом оценить их знание теории ТА, их способность работать с концепциями, ставить перед собой трудные цели и учитывать другие точки зрения.

Длительность аудиозаписи ограничена по времени, а ее стенограмма также имеет определенный размер. Однако для Титульного Листа стандарта оформления не существует, и СОС недавно осознал, насколько отличается его форма в разных местах проведения экзаменов. Мы получили обратную связь от экзаменаторов EATA и Наблюдателей о том, что

большая длина Титульных Листов значительно затрудняла чтение и приводила к потере контакта между кандидатом и комиссией. Поэтому, СОС принял решение провести исследование среди экзаменационных комиссий (в Соединенном Королевстве (24 ответа), Швейцарии (42 ответа), Франции (19 ответа)), и попросить членов комиссий описать документы, которые им приходилось читать, и сообщить нам, как их содержание помогало им или ограничивало экзаменационный процесс.

Оказывается, Титульный Лист в целом не превышает 2-3 страниц, и этот размер является эффективным. Однако иногда он может занимать от 4 до 5 страниц плотного текста, в котором кандидат подробно описывает диагноз, план лечения и представляет подробный анамнез.

В большинстве случаев сверхдетализация затрудняет работу комиссии, которой приходится тратить время на чтение и понимание нескольких аналитических страниц, прежде чем они смогут послушать запись.

Следовательно, возникают и еще две трудности:

- Время, затраченное на чтение, компенсируется за счет отсутствия времени на устный диалог с комиссией.

- Избыточная информация усложняет задачу экзаменаторов по поиску возможных вопросов. У них возникает чувство, что все написано в документе.

Перед членами комиссии встает дилемма:

- Этот документ – важная часть работы кандидата, и, как правило, члены комиссии не хотят читать текст кое-как и игнорировать приведенные в нем данные.

- С другой стороны, комиссия осознает, что в основном оценка происходит во время диалога с кандидатами и оценки их способности использовать ТА для осмысления проблемы здесь и сейчас. Цель Титульного Листа – помочь кандидату представить клиента, а не заменять это представление. Или как пишет один из экзаменаторов: *«Я хотел бы знать, что Вы знаете, думаете и чувствуете, а не то, что Вы написали».*

Это исследование акцентировало несколько важных аспектов, которые необходимо учитывать при написании Титульного Листа, чтобы он стал опорой в экзаменационном процессе и способствовал эффективному диалогу с Экзаменационной Комиссией:

1. В идеале, документ не должен превышать 1 – 2 страниц, с учетом ограниченного времени на чтение у членов комиссии. Экзаменатор советует: *«Придерживайтесь основного, пишите в таком формате, чтобы комиссия смогла прочитать работу за несколько минут»*, - не забывая о том, что это документ, *«содержащий частичку кандидата».*

2. Из компонентов диагноза следует оставить только те, которые необходимы для понимания аудиозаписи.

3. Важно донести следующее: количество сессий, контекст, проблему, контракт и некоторые элементы диагноза. Минимум исторических данных. Диаграммы приветствуются.

4. Некоторые (максимум 3) концепции ТА могут быть интересны, но некоторые члены комиссий также указывают, что они могут задавать вопросы о концепциях во

время диалога. Один из экзаменаторов предлагает *«использовать концепции, которые говорят о личной философии [кандидата]»*

5. Многие экзаменаторы предлагают, чтобы кандидаты давали название работе, которая представлена на записи (например, «Работа по деконтаминации»).

6. Некоторые предлагают создать образец для этого документа, но это в свою очередь может ограничить творчество кандидата.

7. Важна организация содержания: сделайте документ удобочитаемым – используйте адаптивный шрифт, оставляйте достаточно пространства и четко представляйте информацию. Документ – это отправная точка для диалога, а не весь разговор.

СОС надеется, что это резюме нашего исследования поможет кандидатам и супервизорам подготовиться к экзаменам. Экзаменаторов приглашают использовать Титульный Лист в качестве введения к работе и не позволять ему отвлекать себя от контакта друг с другом и кандидатом.

Мы хотели бы поблагодарить всех, кто потратил свое время, чтобы дать нам обратную связь, и размышлял над этой стороной наших экзаменов.

Армель Бруно, Барбара Репинц Зупанчич для СОС

Структурирование вопросов Раздела D письменного экзамена для кандидатов на получение статуса СТА: полезный инструмент

Ассоциация Трансакционного Анализа Соединенного Королевства (United Kingdom Association for Transactional Analysis (UKATA)) решила изучить вопросы Раздела D для кандидатов в области *психотерапии* по рекомендации своего Внешнего Экзаменатора. Экзаменатор высказала предположение, что, если объединить вопросы Раздела D в разные группы, то UKATA только выиграет от изменения подхода к подготовке письменного экзамена кандидатами на получение статуса СТА. В результате, Экзаменационный комитет UKATA структурировал экзаменационные вопросы по связанным темам и сделал вопрос об исследованиях обязательным, поскольку это поможет кандидатам в области психотерапии удовлетворить национальные требования Совета Соединенного Королевства по Психотерапии (the United Kingdom Council for Psychotherapy (UKCP)). Кандидатам необходимо выбрать, минимум, по одному вопросу в каждой категории. Это привело к тому, что кандидаты пишут психотерапевтические экзамены, которые охватывают более широкий диапазон областей применения. Мы считаем это полезным и практичным, и, поэтому, хотели бы поделиться идеей о структуризации вопросов раздела D со *всеми* коллегами из EATA из *всех* областей во *всех* странах. Это не обязательная практика EATA, а предложение, которое может помочь кандидатам и главным супервизорам учесть то, что кандидаты могут сделать выбор в пользу определенных

вопросов, чтобы охватить максимальный диапазон своей практической деятельности.

В областях психотерапии, консультирования и образования категории и соответствующие вопросы совпадают. В организационной области остаются те же категории, но изменяются соответствующие вопросы:

1. Практика: Вопросы 4, 5, 10;
Организационная область: 6, 11, 13
2. Процесс: Вопросы 8, 9, 11;
Организационная область: 2, 5, 9

3. Философия: Вопросы 1, 3, 7;
Организационная область: 3, 4, 12
4. Теория: Вопросы 2, 6, 12;
Организационная область: 1, 8, 10
5. Исследования: Вопросы 13;
Организационная область: 7.

Кэти Хостик (Председатель Экзаменационного комитета UKATA) И Кэтти МакКуэйд (Делегат Соединенного Королевства в EATA)

Успешно сданные экзамены

Поздравляем кандидатов, успешно прошедших TEW в Сараево 2-4 декабря 2016г.

Karina	Heiligers	П
Farah	Cottier	П
Michelle	Hyams-Ssekasi	П
Christina	Hagehülsmann	О
Wolfgang	Weiss	О
Jelena	Vrsaljko	П
Elisabetta	Berdini	П
Francesca	Vulpiani	П
Janine	Piccirella	П
Bran	Maria	П
Cor	Geffen	О
Andrea	Marconcini	П
Alicja	Smelkowska	П
Anna	Fraczek	П
Alice	Arduin	П

Члены комиссии:

Evelyn Parauх
Bernd Kreuzburg
Pete Shotton
Thorsten Geck
Координатор TEW: Sabine Klingenberg
Фотография 3 – TEW в Сараево

Кандидаты на получение статуса (Т)СТА, успешно сдавшие экзамены в Рёсрате, Германия, ноябрь 2016 г.

Peter Bremicker, TSTA в области консультирования
Dr. Simonetta Caldarone, TSTA в области психотерапии
Dr. Giuseppe Chierri, TSTA в области психотерапии
Gemma Mason TSTA, в области психотерапии
Barbara Ricci TSTA, в области психотерапии
Roberta Salvatore, TSTA в области психотерапии
Anette Werner, TSTA в области консультирования

Благодарим Экзаменационных супервизоров

Sabine Klingenberg
Ilse Brab
Mayke Wagner
Theresia Büttner

Имена кандидатов, успешно сдавших экзамены на получение статуса СТА

Anglhuber	Ursula	Германия	Консультирование
Anic	Anita	Германия	Консультирование
Atinson	Mandy	Соединенное Королевство	Психотерапия
Berentzen	Dorothee	Германия	Консультирование
Billmann	Sonja	Германия	Организации
Binder	Christa	Германия	Организации
Binner	Cordula	Германия	Организации
Bobst	Eva	Швейцария	Образование
Bräuning	Eva-Maria	Германия	Психотерапия
Bürki-Kuratli	Martina	Швейцария	Консультирование
Czekalla	Beatrice	Германия	Консультирование
Dormann	Sylvia	Германия	Образование
Etzold	Ilonka	Германия	Психотерапия
Fischbacher	Eva	Швейцария	Консультирование
Fischer	Sabine	Германия	Консультирование
Gaijmans	Anne	Нидерланды	Консультирование

EATA Newsletter Февраль 2017

Harbeck	Daniela	Германия	Консультирование
Hochstrasser-Frey	Helena	Швейцария	Консультирование
Krause	Ingrid	Германия	Образование
Makowka	Alexander	Германия	Консультирование
Müller	Oksana	Германия	Консультирование
Schieber	Stefanie	Германия	Консультирование
Schulz	Monika	Германия	Консультирование
Selbach	Astrid	Германия	Организации
Völkel	Daniela	Германия	Консультирование
Webster	Anita	Соединенное Королевство	Психотерапия
Winhart	Florian	Германия	Организации

Фотографии – Германия